

Александр Королёв

БЛИЗОСТЬ РАССКАЗЫ

Александр Королёв
Близость Рассказы

«Автор»

2026

Королёв А.

Близость Рассказы / А. Королёв — «Автор», 2026

«Близость» Что происходит между людьми, когда они нравятся друг другу, но не спешат или не решаются говорить о своих чувствах? Когда один делает шаг навстречу, а другой решает, сделать ли шаг в ответ? Когда прошлое не отпускает, случайная встреча меняет привычный ход жизни, а простое действие оказывается важнее больших поступков? «Близость» — цикл рассказов о мужчинах и женщинах, о решимости и нерешительности, о выборе, о внимании, которое не требует ответа, и о словах, которые так и остаются невысказанными. Здесь нет готовых рецептов отношений. Я их и не знаю. Но есть люди, их поступки, сомнения и маленькие жесты, в которых порой скрывается гораздо больше, чем кажется на первый взгляд.

© Королёв А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ТВОЙ ВЫБОР	5
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Александр Королёв

Близость Рассказы

ТВОЙ ВЫБОР

В кафе

Их взгляды встретились.

По другую сторону столика стояла невысокая стройная женщина. Из-под длинных тёмно-русых волос на него смотрели зелёные глаза — изучающе и несколько осторожно, словно она пыталась сопоставить живого человека с тем, кого до сих пор знала только по нескольким фотографиям.

Он помедлил, потом всё-таки встал. Слегка наклонил голову.

— Здравствуйте.

Слово прозвучало чуть менее уверенно, чем ему хотелось.

— Здравствуйте, — ответила незнакомка.

У неё получилось увереннее. Но лишь самую малость.

Они ещё несколько секунд смотрели друг на друга.

Он улыбнулся первым.

— Кажется... это вы?

Она улыбнулась уже открыто.

— Я — это я, и я в этом уверена. Надеюсь, и вы — это вы?

Неловкость сразу стала почти приятной.

— С высокой долей вероятности. Хотя точно гарантировать не могу.

Он обошёл стол и осторожно коснулся её плаща.

— Разрешите?

Женщина повернулась к нему спиной.

— Спасибо.

Он помог ей снять плащ, повесил его на вешалку рядом со своей курткой, отодвинул стул.

— Прошу.

Она слегка кивнула, села, поправила длинную юбку.

Мужчина вернулся на своё место, взял меню, хотя уже успел его практически выучить.

— Боюсь, я уже успел совершить первую ошибку.

Женщина вопросительно подняла брови.

— Решил, что будет неплохо заказать вам кофе заранее.

Она посмотрела на стоявшую перед ней чашку.

— И выбрали?..

— Капучино.

Она выдержала небольшую паузу.

— Смело.

— То есть не угадал?

— Обычно я пью американо.

Он покачал головой.

— Значит, первые пять минут знакомства можно считать провальными.

— Не совсем.

Она чуть улыбнулась.

— Капучино я тоже иногда пью.

— Обнадёживаете?

— Но обычно всё-таки американо.

— Я запомню.

— Не торопитесь. Вдруг мы ещё и с этим не до конца разобрались.

Он посмотрел на неё внимательнее. Она продолжила.

— А если бы я не пришла, что бы вы сделали? Выпили сами? Искали бы одинокую посетительницу?

В вопросе не было ни кокетства, ни холодности. Скорее любопытство и лёгкая готовность продолжить игру, правила которой они оба пока только угадывали.

Он улыбнулся.

— Расплатился бы и оставил.

Она снова приподняла брови. Наконец он положил меню, сложил руки в замок, выдохнул.

— Может быть, начнём сначала?

Она чуть наклонила голову.

— С другого кофе?

— Нет. С более важного.

— С чего же? — Она чуть прищурилась.

— С того, что мы, кажется, до сих пор даже не представились.

Она посмотрела на него и тихо рассмеялась.

А он вдруг понял, что действительно не имеет понятия, как зовут сидящую напротив обаятельную незнакомку.

Женщина размышляла недолго.

— Начнём с вас?

— С меня?

— Этикет никто не отменял, Гражданин Кот. Вы же не будете утверждать, что это ваше настоящее имя?

Он рассмеялся.

— Так сразу разоблачили.

— А я должна была поверить?

— Была такая надежда.

— На что?

— Что хотя бы некоторое время смогу сохранить загадочность и анонимность.

Она чуть наклонила голову.

— С таким-то псевдонимом?

— А что не так?

— Ничего. Очень солидно и в меру игриво.

— Особенно «гражданин».

— Особенно «кот».

Он кивнул.

— Прижали к канатам. Я Евгений.

Она смотрела на него прямо, словно примерила имя.

— Евгений.

— Можно Женя. Но не Жека — терпеть не могу.

— Я запомню. — Она чуть помедлила. — Анна.

— Анна, — он хмыкнул, приподняв брови. — Так же как в приложении. Вам нечего скрывать и не от кого скрываться?

Она покрутила в длинных пальцах блестящую ложечку.

— Для первого знакомства это пока лишняя информация.

Он хотел что-то ответить, но вместо этого просто кивнул.

— Приятно познакомиться, Анна.

Она посмотрела на него.

— Взаимно, Женя.

И Евгений вдруг понял, что собственное имя может прозвучать совсем иначе, если его произносит человек, которого увидел впервые несколько минут назад.

Анна взяла чашку.

— Ну что, теперь будем знакомиться по-настоящему?

Женя улыбнулся.

— А до этого что было?

— Проверка документов.

Он рассмеялся.

— Хорошо. Спрашивайте.

Анна сделала глоток, немного подумала.

— Вы зачем сюда пришли?

Улыбка у него стала чуть осторожнее.

— Я как-то рассчитывал начать с чего-нибудь попроще.

— Например?

— Чем занимаетесь? Какие фильмы любите? Есть ли у вас кот?

Анна улыбнулась.

— У вас есть кот?

— Нет.

— Жаль. Я почти придумала следующий вопрос.

Женя задумался над ответом.

— Мне понравилось с вами разговаривать.

Анна сделала небольшой глоток кофе.

— И мне стало интересно, — продолжил он. — Какая вы на самом деле.

Её взгляд стал внимательным.

— И какая?

— Пока не понял.

— Это честно.

Он посмотрел на Анну поверх чашки.

— А вы зачем здесь?

— Прочитую вас. Мне понравилось с вами разговаривать.

Они смотрели друг на друга. И оба улыбались.

Анна подняла чашку в шуточном тосте.

— Ну хорошо. Теперь можем перейти к чему-нибудь менее серьёзному.

Женя тоже поднял свою чашку, сделал маленький глоток.

— А мы уже были серьёзными?

— Для первого кофе — вполне.

— Хорошо. Спрашивайте.

— Чем вы занимаетесь?

Он чуть задумался.

— Историями.

— Это как? Историк?

— Нет. Иногда пишу. Иногда снимаю. Иногда собираю хорошую компанию и везу её в какое-нибудь интересное место к интересным людям. А иногда в одиночку еду куда-нибудь и пытаюсь понять, стоило ли туда вообще ехать.

Анна чуть наклонила голову.

— И часто понимаете?

— Не всегда.

— Тогда зачем ездите?

Женя не ответил сразу, словно подыскивал точную формулировку.

— Наверное, потому и езжу.

— Вам больше нравится писать, снимать или ехать?

На этот раз он ответил без паузы:

— Ехать. И писать об этом.

Анна кивнула.

— Я почему-то так и подумала.

— Почему же?

— У вас повадки человека, которому трудно долго сидеть на месте.

Он хмыкнул и кивнул, принимая её ответ.

— А вы? Чем занимаетесь?

— С людьми работаю.

— Это ещё загадочнее, чем мои истории.

— Возможно.

— И вы больше ничего не скажете?

Она покачала головой.

— Пока не хочу.

Женя немного помолчал.

— У меня следующий вопрос.

Анна подняла на него глаза в ожидании.

— Вы замужем?

Она взгляд не отвела.

— Нет.

Он кивнул. Откинулся на спинку стула.

— Ваша очередь.

Она чуть улыбнулась.

— Вы женаты?

Женя тоже не отвёл взгляда.

— Да.

Улыбка исчезла с её лица.

— Честно.

— А как ещё?

— И немного неприятно.

— Извините, но... как есть.

Повисла пауза.

Анна, опустив взгляд, помешивала остатки кофе в чашке.

Женя тоже не смотрел на собеседницу. Молча складывал из салфетки треугольник. Сложил, посмотрел, развернул листок, сложил снова. Несколько раз провёл пальцем по сгибам, оттачивая кромку.

Поднял глаза на Анну — она всё ещё разглядывала свою чашку. Он открыл рот — и закрыл. Снова уставился на сложенную салфетку. Ещё раз провёл ногтем по кромке.

Анна наконец подняла глаза.

— И давно?

— Давно.

Она чуть кивнула.

— Понятно.

Снова помолчали.

— А вы? — спросил он.

Анна слегка улыбнулась.

— Я уже ответила.

— Нет. Я не об этом.

— А о чём?

— Вы не встали и не ушли.

Анна задумалась.

— Пожалуй, вернёмся чуть назад. Мне понравилось с вами разговаривать.

Женя чуть выдохнул, сказал негромко.

— Значит, возвращаемся.

Анна кивнула.

— Тогда ещё один вопрос.

Она чуть приподняла брови.

— Вы сегодня настойчивы.

— И ещё осторожен. И всё-таки, зачем вы пришли?

Анна задумалась.

— Хотела познакомиться.

— Вот так просто?

— А должно быть сложнее?

Она посмотрела на него.

— А вы?

Женя пожал плечами.

— Примерно за тем же. Посмотреть, совпадает ли человек с тем, каким я его себе представлял.

— И как, совпадает?

Он чуть улыбнулся.

— И да, и нет.

— Дипломатично и осторожно.

— Мы же теперь оба осторожные.

Анна тихо рассмеялась. Женя допил свой кофе и поставил опустевшую чашку.

— Значит, продолжаем?

— Пока — да.

Анна чуть подалась вперёд и наклонила голову.

— Хорошо. Представим, что сейчас можно никуда не торопиться.

Женя ждал.

— И пусть вас не беспокоят финансы. Куда бы вы поехали? Отправились бы в большое путешествие?

Он усмехнулся.

— А вы не тратите время на пустяки. С хороших вопросов начинаете. Глубоких. Так сразу и не ответишь.

Женя замолчал. Его взгляд убежал за спину Анны, в глубину зала.

— Наверное, куда-нибудь к большой воде.

— К морю?

— Не обязательно. Может, к морю. Может, к океану. Может, к большой реке.

— Почему?

Женя пожал плечами.

— Не знаю.

Он откинулся на спинку стула и перевёл взгляд на окно. За стеклом во всю стену кафе растекались серые сумерки, проходили люди, проезжали машины, ветер играл листьями деревьев.

— Наверное, я бы уехал куда-нибудь надолго. Не на неделю. И даже не на месяц.

— На сколько?

— На полгода. Или дольше.

Анна посмотрела на него внимательнее.

— Серьёзно? Вы готовы всё оставить так надолго?

— Ага! Снял бы небольшой домик. Не в туристическом месте. Какой-нибудь незнакомый маленький город. Городок или даже посёлок.

— И что бы вы там делали полгода-то?

Взгляд Женя вернулся в кафе. Он смотрел на пустую чашку, блюдце, ложечку, белые кубики сахара — кофе он любил горький, без сладости.

— Ничего героического и сверхъестественного. Просыпался бы без будильника. Готовил завтрак. Ходил к воде. Плавал, если позволила бы погода. Читал. Иногда писал.

— И всё?

— А чего в этом списке не хватает?

— И вам бы не стало скучно?

— Не знаю. Я ж не пробовал. Может быть, сначала стало бы. Но, думаю, ненадолго.

— Почему?

Женя переставил чашку с места на место.

— Не знаю. Говорят, за три недели вырабатывается привычка.

Он чуть усмехнулся.

— А может, я так давно бегу, что мне просто нужна остановка.

Анна опустила взгляд.

Он продолжил чуть спокойнее:

— Мне бы хотелось просыпаться утром не с мыслью, что я уже опоздал, без бесконечного списка дел на день. А чтобы можно было просто выйти из дома потому, что я этого хочу, а не потому, что так надо. Выйти, дойти до берега, посмотреть на горизонт. И только тогда решить, что, наверное, сегодня я хочу поплавать. Или не хочу. Вообще, чтобы это было спонтанным решением, а не частью заранее составленного плана.

Она улыбнулась.

— Наверное, много пришлось бы передумать и переосмыслить.

Женя слегка пожал плечами.

— Не обязательно. Но возможно. Может быть, нашёл бы ответ, куда я иду. Если этот ответ вообще существует.

Анна медленно провела пальцем по краю чашки.

— Ты сказал: «Я бы уехал один».

Женя поднял на неё взгляд. Анна чуть улыбалась, смотрела прямо и глаз не отводила.

— Ты?

Он ещё несколько секунд смотрел на неё, потом едва заметно хмыкнул.

— Хорошо.

— Почему один?

Он задумался.

— Так проще. Не надо ни под кого подстраиваться.

— А если бы рядом был человек, под которого не нужно подстраиваться?

Женя посмотрел на неё пристальнее. Анна продолжала улыбаться.

— Я не про себя. Это вопрос.

Он чуть сдвинул чашку, поставив её точно в центр блюда. Посмотрел на результат, чуть поправил, поднял глаза на Анну.

— Тогда, наверное, можно было бы не одному.

— Вот.

— Что «вот»?

— Мне показалось, ты говоришь не про одиночество.

Женя слегка нахмурился.

— А про что?

Анна ненадолго задумалась.

— Про возможность побыть в тишине и уединении.

Он ничего не ответил.

— Чтобы никто ничего от тебя не ждал, — продолжила она. — Не спрашивал, что ты будешь делать завтра. Не торопил. Не составлял тебе и за тебя план.

Женя, соглашаясь, кивнул.

— И рядом при этом вполне мог бы быть кто-нибудь ещё.

Он улыбнулся.

— Если этот кто-нибудь не будет слишком много говорить.

Анна рассмеялась, побарабанила пальцами по столу.

— Это уже условие?

— Важное.

Она чуть наклонила голову.

— А ты сам много говоришь.

Женя усмехнулся, соглашаясь.

— Иногда.

— Это был не вопрос.

На этот раз рассмеялись оба.

Анна поставила чашку на стол.

— Знаешь, давай ничего не будем загадывать.

Глаза Жени блеснули.

— Уже начал.

Она смотрела на него, не мигая.

— Мне сейчас с тобой интересно. Мне нравится с тобой разговаривать. Этого пока достаточно.

За окном проехала машина. Женя проводил её взглядом и снова посмотрел на Анну.

— Хорошо. В этом удовольствии я не могу отказать ни тебе, ни себе. И не хочу отказывать.

— Тогда просто продолжим.

Он поднял брови.

— А дальше?

Она пожала плечами.

— А дальше посмотрим. Пусть всё идёт как идёт.

— Как идёт.

Анна посмотрела в чашку.

— Кофе закончился.

Женя тоже заглянул в свою.

— Непорядок. Ещё по одной?

На этот раз Анна не кивнула, а лишь слегка прикрыла веки. Открыла и, улыбаясь одними уголками глаз смотрела на Женю.

Он поднял руку, подзывая официанта.

— Американо?!

Она снова опустила веки.

— Два американо. Без сахара.

— М-м. Провёл работу над ошибками?

— Я обучаемый.

— Не опережай события. Жизнь поправит быстро.

— Я знаю.

Женя взял меню, раскрыл и почти сразу положил обратно.

Анна заметила его жест.

— Что?

— Ничего.

— Женя.

Анна откинулась на спинку стула и посмотрела на Женю без улыбки.

— Я просто подумал, что ещё час назад совершенно не представлял, как ты выглядишь и какая ты.

— А теперь?

Он покачал головой.

— Как выглядишь, да. А вот какая — ещё меньше. Пока переписывались, нарисовал себе один образ. А на деле — совсем другой.

Она несколько секунд смотрела на него.

— Хуже или лучше?

Женя поднял ладони, развёл в стороны.

— Другой. Хуже или лучше — пока не решил.

— Вот и не решай.

Официант поставил перед ними две чашки.

— Два американо без сахара.

Женя взялся за края блюда.

— Какой твой? Или здесь тоже не решать.

Анна рассмеялась.

— Здесь можно, мой джентльмен.

Женя пододвинул ей ту чашку, что стояла ближе к нему.

Несколько минут они пили кофе. Их взгляды встречались и снова разбегались. Кафе за время их разговора почти опустело. За стойкой не торопясь прибирался официант. За дальним столиком в углу сидела ещё одна пара.

Анна хотела сделать глоток, но остановилась, не дав чашке прикоснуться к губам.

— Странно.

— Что?

— Мы уже давно должны были разойтись.

Женя посмотрел на часы.

— Действительно.

— Но что-то пошло не по плану.

— Мы же договорились планов не строить.

Анна так и не отпила кофе, поставила чашку на стол. Женя складывал столбик из кусочков сахара. Оба пили кофе без сахара, но официант всё равно принёс его в блюдцах. Построив столбик, он переложил сладкие кирпичики заново, теперь в пирамидку.

— А у меня ещё один вопрос.

— Опять?

— Последний.

Она посмотрела на него с лёгкой иронией.

— Не обещай.

Женя рассмеялся.

— Ты позволишь мне заплатить за тебя?

Анна чуть приподняла брови. Её взгляд стал пристальнее.

— Позволю.

Он достал карту.

— Спасибо.

Женя свёл брови.

— За что?

— За то, что спросил.

Он усмехнулся.

— Я же обучаемый.

Анна улыбнулась и встала.

Дорога

Они вышли из кафе и задержались под козырьком. Их встретили мелкий дождь, свежий ветер и городские сумерки — огни фонарей, фары машин, светящиеся окна и блики мокрого асфальта. Женя окинул улицу взглядом.

— Погода для встреч.

Анна повернулась к своему спутнику.

— Лучшая погода для встреч. Жаль только, прогуляться не получится — я без зонтика.

— Я тоже, зато есть машина. Тебя отвезти?

— Буду благодарна.

— Выбирай на какой.

Анна с недоумением повернулась к припаркованным вдоль тротуара машинам.

— В каком смысле?

— В самом прямом.

Она перевела взгляд со стоящих машин на Женю. Долго смотрела на него, потом снова повернулась к машинам. Ещё постояла молча.

— Женя, они же не все твои?

Женя рассмеялся, поднял ладони, развёл их в стороны.

— Всё, больше не мучаю.

Он вышел из-под козырька. Анна шагнула следом.

— Мы как-то встретились с одной старой знакомой. Я был без машины, она предложила подвезти, мы вышли на парковку: стоит машин двадцать — и она предлагает: «Выбирай!» А я знал, что они с мужем предприниматели и успел подумать: «Может и правда — это всё их фирмы?!» Оказалось, она просто меня разыграла. Её машина одна-единственная. Давно не вспоминал тот случай, а сейчас вдруг выскочило, грех было не воспользоваться. Так что шутка не моя.

Анна рассмеялась.

— Ты из редких мужчин, кто не боится отдать должное автору, причём женщине.

— Я ещё и не то могу.

Анна сбилась с шага, остановилась, глядя ему вслед. Женя тоже остановился, обнаружил рядом с собой пустоту, обернулся.

— Же-ень!..

Она стояла прямо, не делая ни одного движения вперёд. Широко раскрытые глаза смотрели на него, не мигая.

— А-ань! Я всего лишь хотел сказать, что классно завариваю шиповник и прекрасно жарю орешки. Я ж гид-проводник: вожу туристов, готовлю для них.

— Шиповник?!

— Ага.

— Орешки?!

— Ну да. А ты что подумала?

Аня помедлила.

— Лучше не спрашивай.

И шагнула, догоняя его. Женя остановился наконец у маленького кроссовера, щелкнул брелком, машина в ответ приветливо моргнула. Он открыл пассажирскую дверь.

— У меня ещё вопрос. Важный!

Аня остановилась перед открытой дверцей, засмеялась и посмотрела на него.

— Точно не последний.

Теперь смеялись оба.

— Тебе завтра на работу?

— Да.

— Во сколько?

— К девяти.

Он покачал головой.

— Сочувствую.

— А тебе?

— А мне куда не надо. Могу отсыпаться.

— Завидовать не буду.

Они несколько секунд ещё постояли под мелким дождём перед распахнутой дверью. Потом Аня села. Женя устроился на водительском месте и завёл машину.

— Куда везти?

— Можно пока прямо?

— Хм, интересный маршрут, — он поднял бровь, посмотрел на неё. — Извилистый.

Аня рассмеялась.

— Только чур, первые двадцать минут музыку выбираю я. Потом уступлю тебе.

— Значит, продолжаем?

— Я же села в машину.

Он кивнул и махнул рукой в сторону магнитолы.

— Надеюсь, не рэп с матом?!

— Вот сейчас ты меня почти обидел, — задумалась ненадолго. — Хотя нет, не обидел. Обнаружил во мне человека с очень конкретными музыкальными вкусами. Рэп с матом — точно не первые двадцать минут. А вот джаз, немного соула, старый рок... иногда хорошая русская музыка, если не стыдно слушать рядом с тем, кто тебе нравится.

Женя не перебивал.

— Если ты сейчас скажешь, что в твоей машине играют исключительно радиостанции с новостями, — Аня помолчала, — я всё-таки пересмотрю своё решение ехать с тобой по ночному городу.

— Никаких новостей. Подключайся.

Женя включил поворотник, плавно тронулся.

— Поехали.

Аня взяла телефон и несколько секунд что-то искала.

— Начинаем?

— Тебе разрешение не требуется.

В салоне зазвучала музыка. Негромко. К ней добавились шорох шин по мокрому асфальту, дробь капель по крыше, ритмичное шуршание дворников по лобовому стеклу.

Женя прислушался.

— Знаю.

Аня повернулась к нему.

— Что именно?

— Песню.

— Называется?

Он усмехнулся.

— Не до такой степени. Если мне что-то нравится, просто сохраняю. Потом слушаю.

— И не знаешь, что именно?

— Иногда.

Аня покачала головой.

— Очень мужской подход.

— Почему?

— Не знаю. Но очень похоже.

Женя улыбнулся.

— Так что это?

— Nina Simone, «Feeling Good».

— Запомню.

— Проверим.

Несколько минут они ехали, слушая музыку.

Когда композиция закончилась, Аня почти сразу включила следующую.

Женя прислушался. Женский голос. Тягучая незнакомая мелодия.

— А вот это уже не знаю. И по-моему, даже не слышал.

Аня посмотрела на него.

— Ты серьёзно?

— Правда.

— Sade, «No Ordinary Love».

Женя кивнул.

— Красиво. И завораживающе.

— И не добавишь, что это, например, старьё?

— Зачем?

— Некоторые говорят.

— Значит, некоторые не умеют слушать музыку.

Аня рассмеялась и снова отвернулась к окну. Несколько секунд в машине звучал только голос Sade:

«Я всё ещё ищу тебя.

Я всё ещё плачу по тебе.

Я всё ещё лечу к тебе.
Продолжай лететь, я падаю.»

Последняя композиция закончилась, Аня посмотрела на экран телефона.

— Мои двадцать минут — всё.

Женя мельком взглянул на неё.

— Да можно просто в тишине.

Она убрала телефон.

Снаружи шуршали по мокрому асфальту шины. Из-под колёс с коротким плеском разлетались лужи. Дворники размеренно ходили по стеклу, на несколько секунд разгоняя капли, но дождь тут же снова размывал огни фонарей. Навстречу проезжали редкие машины. Свет фар на мгновение заполнял салон и исчезал где-то позади.

— Ты всегда так аккуратно водишь?

Женя усмехнулся.

— Нет. Когда один — люблю погонять. Иногда.

— А сегодня?

Он перевёл взгляд с дороги на неё.

— Сегодня у меня драгоценный груз.

Аня тоже повернулась к нему.

— Мне нравится. Только не груз.

— А как?

Она улыбнулась.

— Пассажирка.

— Драгоценная пассажирка, — повторил Женя. — Мне нравится.

Они ехали дальше. Аня смотрела вперёд, переводила взгляд в боковое окно, на Женю. Иногда их взгляды встречались.

Через несколько минут Аня повернула голову.

— Куда мы едем?

— К реке.

Он чуть сбавил скорость.

— Сейчас август, вода низкая, песок плотный. Можно далеко за жилые кварталы проехать, почти к самому берегу. Потом пешком пройти. Людей нет. Только волны, ветер и огни на другом берегу. И отражения в воде. А когда дождь — всё совсем другое.

Она смотрела в темноту за стёклами машины.

— Мне там нравится просто идти. Не торопиться. Молчать, разговаривать. А можно через пять минут развернуться и поехать обратно.

Аня смотрела на него.

— Кажется, я уже там.

Голос её слегка сел и звучал хриловато.

Женя задержал взгляд на своей драгоценной пассажирке.

— Придётся потерпеть — это далеко.

— Ну и пусть. Не в этом дело.

Он ещё раз взглянул на неё.

— А в чём?

— Ты рассказал, какое это место. И что там можно ничего не решать.

Женя кивнул.

— Да. Можно просто приехать.

В салоне снова стало тихо.

Аня сидела, чуть отвернувшись к боковому окну. Машинально поправила волосы. Среди светлых волос Женя увидел её маленькое ушко.

Он приподнял руку, но положил её обратно на руль — машина чуть вильнула.

Аня уловила движение, обернулась.

— Что ты там опять рассматриваешь, Жень?

Застигнутый врасплох, он улыбнулся.

— Внимательно изучаю человека.

Она отвернулась к окну, словно дразня его своим маленьким ушком. Дождь почти закончился. На стекле оставались редкие капли.

— Нам ещё далеко?

— Не очень. Несколько минут.

Некоторое время ехали молча. Потом Аня спросила:

— Мы же не уедем сразу обратно? Покажешь мне свой берег?

— Конечно.

— Хорошо. Я доверяюсь тебе.

Женя на секунду перевёл взгляд с дороги на неё.

— Аня, ты даже не представляешь, что чувствует мужчина, когда женщина сидит на расстоянии меньше руки и говорит ему такое.

Она снова повернулась к нему.

— Представляю.

Чуть помедлив, добавила:

— Возможно, именно поэтому и сказала.

Женя смотрел вперёд, на асфальт, улетающий под колёса авто.

— Это одновременно приятно и даже немного дисциплинирует.

— Так и должно быть.

Он усмехнулся.

— То есть я правильно понял?

— Правильно. Я тебе доверяю.

Пауза.

— Но это не значит, что теперь я могу всё.

Аня тихо рассмеялась.

— Довези меня до своего берега, Женя.

Берег

Асфальт закончился. Машину затрясло на неровной грунтовке. Женя совсем сбросил скорость. С обеих сторон в темноте проплывали тёмные стволы тополей. В свете фар блестели мокрые листья. Колёса проваливались в ямы, расплёскивали лужи.

— Приехали.

Женя остановил машину.

Дождь почти закончился. По крыше ещё постукивали редкие капли.

Двигатель замолк. Они сидели в тишине.

— Ну что? — спросила Аня. — Пойдём?

— Пойдём.

Женя вышел из машины, обошёл её и открыл пассажирскую дверь.

Аня не торопилась. Посмотрела на него, потом вложила свою ладонь в протянутую руку и легко выбралась из машины.

— Спасибо.

— Пожалуйста.

Женя отпустил её руку. Закрыв дверь. Они оказались на берегу одни.

На другой стороне дрожали огни. Большая вода угадывалась по длинным отражениям огней и лёгкому плеску волн. Под ногами лежал плотный влажный песок.

Аня осмотрелась, сделала несколько неуверенных шагов к воде и остановилась.

— Здесь действительно хорошо.

Она посмотрела на реку.

— И правда тихо.

Несколько секунд они стояли рядом.

— Спасибо, что привёз меня именно сюда.

Потом повернулась к Жене, протянула ему руку.

— Ну что, пойдём?

Женя взял её за руку.

— Идём.

— А куда, вверх или вниз?

— По течению.

Длинные тонкие пальцы у Ани оказались прохладными.

— Замёрзла?

Она чуть улыбнулась.

— Немного.

— И волнуешься?

Аня посмотрела на него.

— А ты?

Женя усмехнулся.

— Есть немного.

Они прошли несколько шагов. Шли медленно, ступали аккуратно, глядя под ноги. Аня подняла на него глаза.

— Странно всё-таки. Несколько часов назад мы вообще не были знакомы. А теперь вот идём ночью вдоль реки.

Женя чуть сжал её ладонь.

— И ты всё ещё мне доверяешь.

Её ладонь крепко сжала его пальцы.

— Руку я тебе сама протянула.

— Я оценил.

Аня тихо рассмеялась.

Они прошли ещё немного.

— Знаешь, — сказал Женя, — там, в машине, когда ты спросила, что я рассматриваю...

Она повернулась к нему.

— Я смотрел на твоё ушко.

Аня остановилась. Женя тоже.

Несколько секунд она смотрела на него, потом улыбнулась.

— Ты серьёзно?

— Абсолютно.

— Ухо?

— Ушко.

— И что в нём интересного?

Он пожал плечами.

— Маленькое. Аккуратное. Захотелось прикоснуться.

Аня медленно убрала волосы за ухо.

— Вот так?

Женя улыбнулся.

— Примерно.

Она не отвела взгляд.

— И?

Он помолчал.

— Аня, я всё ещё не хочу сделать что-нибудь не так.

— Женя.

Она чуть наклонила голову.

— Просто прикоснуться — это ещё не что-нибудь не так.

Он осторожно поднял руку. Кончиками пальцев коснулся её волос, пытаясь убрать прядь за ухо. Волосы тут же снова упали обратно.

Женя усмехнулся.

— Непослушные.

— В хозяйку.

Он попробовал ещё раз. На этот раз пальцы едва коснулись края её уха. Аня не отстранилась, глядя ему прямо в глаза.

— Получилось?

Женя опустил руку.

— Почти.

Она тихо рассмеялась и потянула его.

— Пойдём.

Они снова пошли вдоль воды. Через несколько шагов Аня слегка коснулась плечом его руки.

— Только не торопись, хорошо?

Женя посмотрел на неё.

— Мне кажется, сегодня нам вообще некуда спешить.

Они шли вдоль берега. Под ногами поскрипывал влажный песок. Где-то сбоку плескалась вода. С другого берега по воде тянулись дрожащие отражения огней.

— Я бы вообще не стала сегодня ничего загадывать.

Женя повернул голову.

— Боишься?

— Нет. Просто мне нравится то, что происходит сейчас. И я не хочу превращать это в обещания.

Женя кивнул.

— Мы можем пройти ещё десять минут и вернуться.

— Можем.

— Можем промокнуть.

— Уже почти.

— Можем вообще молчать.

Женя слегка сжал её ладонь.

— Это у нас лучше всего получается.

Она тихо рассмеялась.

— Пусть всё идёт так, как идёт.

Ветер стал холоднее.

Женя посмотрел на неё.

— Всё-таки замёрзла?

Аня чуть повела плечами.

— Немного.

Он остановился, отпустил её руку и снял куртку.

— Не надо, — сразу сказала она. — Ты же сам замёрзнешь.

— Я мужчина. Некоторые испытания мне положены природой.

Она улыбнулась.

— Очень убедительный аргумент.

Он накинул куртку ей на плечи. Аня просунула руки в рукава и запахла её.

— Спасибо.

Несколько секунд она молчала, привыкая к неожиданному теплу.

— Знаешь, — сказала она, — я сейчас вспомнила, что ты ещё там, в кафе, спросил, можно ли тебе за меня заплатить. А теперь вот куртку отдал.

— Ага.

— Там ты спросил разрешение. А здесь просто заметил, что мне холодно.

— Это другое.

Аня улыбалась.

— Решил спасти?

— Ой, не так громко. Здесь не настолько суровые условия.

Она тихо рассмеялась.

Потом посмотрела на него внимательнее.

— Мне нравится, что ты не пытаешься из этого сделать что-то большое.

Женя чуть нахмурился.

— А зачем?

Аня кивнула, будто именно такой ответ и ожидала. Снова взяла его за руку.

— Пойдём?

— Пойдём.

И они пошли дальше вдоль тёмной воды.

Прошли ещё немного. Вдруг Аня звонко рассмеялась, раскинула в стороны руки в длинных рукавах мужской куртки и пару раз покрутилась вокруг себя. Женя вопросительно смотрел на неё.

— Извини. Представила реакцию своих подруг, если бы они увидели меня такой.

— Какой?

— У них всё всегда идеально. И вечно говорят, что я выгляжу не так.

— Сфоткать тебя? Покажешь им.

— Ну, не-ет! Эта прогулка — только моя. Ни с кем её делить не хочу.

Она остановилась и, чуть запыхавшись, спросила.

— Я сейчас и правда выгляжу нелепо?

— Зато тебе тепло.

Аня кивнула. Потом сделала шаг к Жене и положила ладонь ему на грудь. Почувствовала, как он слегка вздрогнул.

— А тебе?

Он улыбнулся.

— Я мужчина. Некоторые испытания мне положены природой.

Аня помотала головой.

— Неа, второй раз этот ответ не принимаю.

— Почему?

— Потому что ты уже исчерпал лимит.

Женя рассмеялся.

Она чуть крепче взяла его за руку.

— Пойдём обратно.

Он посмотрел на неё.

— Замёрзла?

— Нет. Просто я не хочу, чтобы ты заболел из-за того, что решил красиво пострадать.

— Я не собирался красиво.

— Тем более.

Несколько секунд Женя молчал, глядя на неё.

— Сейчас ты обо мне заботишься?

Аня чуть улыбнулась.

— Не придумывай лишнего.

Он усмехнулся. Они развернулись и пошли обратно к машине. Аня так и держала его за руку.

До машины дошли молча.

Женя открыл Ане дверь. Она села, всё ещё не снимая его куртку.

Обойдя капот, Женя сел за руль и несколько секунд сидел неподвижно, глядя в темноту впереди.

Потом завёл двигатель и включил печку.

Аня слегка поёжилась.

Женя посмотрел на неё.

— Всё-таки замёрзла?

Она повернула голову.

— Есть немного.

— Так и думал.

— Не радуйся.

— Я не радуюсь. Просто приятно оказаться правым. Хотя бы иногда.

Аня улыбнулась и плотнее запахнула куртку.

Несколько секунд они сидели молча. Тёплый воздух понемногу наполнял салон. Снаружи к стёклам подступала темнота, скрывая берег, по которому они только что гуляли.

Аня откинулась на спинку кресла и едва слышно выдохнула.

— Хорошо.

Женя повернул к ней голову.

— Что именно?

Она немного подумала.

— Всё.

Он усмехнулся.

— Аккуратнее с выражениями. Ты сама недавно говорила, что сегодня ничего не надо загадывать.

Аня посмотрела на него и улыбнулась.

— Я и не загадываю.

Она помолчала.

— Просто сейчас хорошо.

Женя кивнул.

— Тогда посидим ещё немного.

— Давай.

И они остались сидеть в машине. Никуда не торопясь.

Снова дорога

Тихо шумела печка. На стёклах таяла влажная дымка. Аня смотрела в лобовое стекло.

— Странное ощущение.

Женя повернул голову. Она немного помолчала.

— Будто мы куда-то приехали. А теперь почему-то не хочется уезжать.

Женя улыбнулся.

— Мы вообще-то приехали.

— Я не про берег.

Он сложил руки на руле, положил на них голову, разглядывая Аню чуть снизу. Она уловила его движение, повернулась к нему.

— Что?

— Ничего.

— Как будто врёшь.

— Немного.

— И что ты опять рассматриваешь?

Женя усмехнулся.

— Тебя.

Ещё несколько секунд они смотрели друг на друга, потом она отвела взгляд.

— Знаешь, мне кажется, если мы сейчас поедem, всё станет немного по-другому.

— В каком смысле?

Она поправила воротник его куртки.

— Мы вернёмся в город. Снова будут улицы, светофоры, дома.

Женя кивнул.

Аня смотрела на него.

— А пока мы ещё здесь.

Он ничего не ответил. Просто выключил магнитоу, хотя звук и так был на нуле. Аня улыбнулась.

— Очень содержательное решение.

— Я не знал, что ещё сделать. А сделать надо было.

Она рассмеялась, откинулась на спинку сиденья, распахнула куртку.

— Кажется, я отогрелась. Спасибо.

За стеклом была ночь.

Внутри машины — тепло.

Женя выпрямился, взялся за руль.

— Едем?

Аня посмотрела на него, бросила короткий взгляд на часы.

— Похоже, придётся.

— Какой у тебя адрес?

Аня назвала.

— Ух, далеко! Возможно, впервые этому рад.

Машина тронулась. Берег остался позади.

Некоторое время они ехали молча. За окнами появились признаки окраин: редкие фонари, ангары, бетонные заборы, какие-то строения. Потом на мокрых улицах потянулись давно закрытые магазины. Прохожих не было. Город возвращался к ним.

Аня смотрела вперёд.

— Там, на берегу, казалось, что города вообще нет.

Женя улыбнулся.

— А он всё это время был рядом.

— Не напоминай.

Он бросил на неё взгляд и не стал продолжать.

— Знаешь, я сейчас подумала...

Она замолчала надолго, глядя в лобовое стекло. Свет фар выхватывал дорогу впереди, бордюры, столбы, газоны. Всё, что было за границей света, размывалось и проносилось мимо, в темноту позади.

— Сегодняшний вечер получился совсем не таким, каким я его представляла.

Женя смотрел на дорогу.

— Ты вроде ничего не загадывала.

— Вот именно.

Он усмехнулся.

— Хороший был план.

Аня едва слышно засмеялась.

Несколько секунд они снова ехали молча.

Потом она посмотрела на него.

— Женя.

— М-м?

— Спасибо, что не пытался сделать этот вечер каким-нибудь особенным.

Машина чуть вильнула.

— А он был не особенным?

Аня улыбнулась.

— Не придумывай лишнего.

— С тобой придумаешь, как же?!

— Дисциплинирую?

Он усмехнулся.

— Не то слово.

Машина ехала по мокрой ночной улице. Аня сидела рядом в его куртке.

— Ань, ещё несколько часов назад мы не были знакомы.

Она повернулась и долго пристально смотрела на него. Дорога всё не заканчивалась и не заканчивалась.

Женя не торопился. За окном медленно проплывали редкие фонари.

Аня резко выдохнула.

— Так нечестно! А твои двадцать минут?

— Хм, я помню.

— И?

— И не хочу ничего включать. Почему-то.

Аня посмотрела с недоверием.

— Совсем?

— Совсем.

— А я ждала.

Женя пожал плечами.

— Почему? — спросила Аня.

Женя не смотрел на неё, следил за дорогой.

— Не знаю. Мне и так хорошо. Здесь, сейчас, с тобой. В тишине.

Тихо работал двигатель, шины шуршали по мокрой дороге. За окнами проплывал ночной город.

— В тишине?

Женя кивнул.

— В ней тоже есть своя музыка.

Аня покачала головой, улыбнулась одними уголками губ.

— Красиво сказал.
— Иногда получается.
Она отвернулась к окну.
— Ладно. Оставим твои двадцать на потом.

Через несколько минут Женя свернул с освещённой улицы во двор и остановил машину у какого-то тёмного дома.

Аня огляделась. С одной стороны тускло горели фонари над подъездами, с другой нависала глухая стена здания. В глубине двора растворялась тёмная аллея.

— Это не мой дом.
— Я знаю.
Он улыбнулся.
— Куртку верни.
— Хорошо, — протянула Аня.

Женя вышел из машины, обогнул капот, открыл дверь с её стороны. Аня тоже вышла из машины, сняла куртку и отдала ему.

— Подожди пару минут, хорошо? — сказал он, надевая куртку. Потом повернулся и ушёл за угол.

Аня осталась одна. Поколебавшись, села обратно на своё место и закрыла дверь. Двигатель продолжал работать, печка гнала в салон тёплый воздух. За окнами было темно. Где-то неподалёку проезжали машины, но сам двор оставался пустым.

Аня посмотрела в ту сторону, куда ушёл Женя.

— Интересно.

Через несколько минут в окно с её стороны тихо постучали.

Аня повернула голову. Рядом с машиной стоял Женя. В руках у него были пять тёмно-бордовых роз. Несколько секунд она просто смотрела на него. Потом опустила стекло.

— Ты серьёзно?

Женя кивнул.

— Абсолютно.

Он протянул цветы.

Аня взяла их осторожно, словно всё ещё не до конца понимая, что происходит.

— Женя...

Посмотрела на розы, потом снова на него.

— Ты специально остановился у цветочного?

— Не у него. За ним. Надеюсь на интригу.

— Тебе удалось. Что только я ни придумала! — выдохнула Аня.

Кончиками пальцев, едва касаясь, провела по бархатным лепесткам.

— Очень красивые.

Женя ничего не ответил.

Она улыбнулась.

— И цвет угадал.

Он обошёл машину и сел за руль.

Аня положила розы на колени.

— Спасибо.

Они снова ехали. Аня смотрела на цветы.

— Ты — неожиданный мужчина.

Он усмехнулся.

— Надеюсь, это комплимент?

Она улыбнулась.

— Как ты сам захочешь.

Город спал. Женя вёл машину. Аня всё ещё держала розы на коленях. Время от времени смотрела на них, потом — в окно или на Женю.

Через несколько минут посмотрела вперёд.

— Уже близко.

Женя кивнул.

Он свернул во двор и медленно проехал между припаркованными машинами.

Аня посмотрела в окно.

— Вот здесь.

Женя остановил машину. Двигатель продолжал тихо работать. Ни он, ни она не потянулись к дверям. Аня положила ладонь на розы.

— Ну вот.

Женя не смотрел на неё.

— Ну вот.

За окнами был её дом.

Их вечер почти закончился.

Несколько секунд они сидели молча. Женя протянул руку, взял её ладонь. Она посмотрела на их руки, потом подняла глаза на него. Женя медленно провёл кончиками пальцев по её пальцам, наклонился, коснулся губами её руки.

Её пальцы легонько дрогнули. Аня чуть сильнее сжала его ладонь. Несколько секунд они смотрели друг на друга. Потом она немного придвинулась.

Женя перевёл взгляд на розы, лежавшие у неё на коленях, решительно взял их.

— Эй, — тихо сказала Аня.

Он помотал головой и положил розы на панель. Повернулся к Ане. Она взгляд не отвела. Он поднял руку, коснулся её щеки. На этот раз ни один из них не ждал. Женя притянул её к себе и поцеловал. Аня ответила сразу. Обняла за шею, придвинулась ещё ближе.

Наконец Аня чуть отстранилась. Но руку с его шеи не убрала. Она глубоко дышала. Посмотрела ему в глаза. Женя гладил её тёмно-русые волосы. Несколько секунд они молчали. Потом она улыбнулась. И снова поцеловала его. На этот раз Женя уже не удивился. Он только притянул её ещё ближе.

Они снова сидели молча.

Аня взяла цветы, поднесла их к лицу и глубоко вдохнула. Когда она подняла взгляд на Женю, в уголках её глаз блеснули слёзы.

— Спасибо тебе за этот вечер, — едва слышно прошептала Аня.

Он взял её руку и легко коснулся губами пальцев.

— Тебе спасибо.

Аня руку не убрала.

— Я не буду спрашивать, когда мы увидимся, — сказал Женя.

— Почему?

— Я знаю твой номер.

Аня чуть улыбнулась.

— А я знаю твой.

— Тем более.

Он слегка сжал её пальцы.

— Выбор за тобой, Аня.

Несколько секунд она смотрела на него. Потом осторожно высвободила руку, открыла дверь. Но, прежде чем выйти, повернулась к нему.

— Женья.

— Что?

— Не только женщина выбирает.

Улыбнулась, вышла из машины, прижимая к себе розы.

Женья смотрел, как она идёт к подъезду.

У самой двери Аня обернулась. Подняла руку. И исчезла за дверью.

На следующий вечер Женья получил сообщение. Он открыл его.

«Весь день гадала, какую композицию ты бы поставил первой?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.